

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К.В. Харлампович

**Архиепископ
Казанский Владимир Петров,
его жизнь и деятельность**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 3. С. 388-400.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Архієпископъ Казанскій Владимиръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность *).

Миссіонерская дѣятельность.

г) Труды по внѣшнему устройству алтайской миссіи.

КАКОВА же была миссіонерская дѣятельность архим. Владимира въ то именно время, когда ему угрожали то отставка, то архіерейство?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужить прежде всего сравненіе статистическихъ данныхъ о состояніи алтайской миссіи въ концѣ 1865 г., при назначеніи о. Владимира начальникомъ миссіи, и въ началѣ 1880 г., при его возведеніи въ санъ епископа, а также при оставленіи имъ миссіи.

По даннымъ за 1865 г.	По отчету за 1879 г.	По отчету за 1883 г.	
Количество миссіонеровъ, церковно-служителей, учителей и толмачей.	29	38	55
Становъ	8	10	11
Церквей	11	32 ¹⁾	32 ¹⁾
Школъ	10	14 ²⁾	20 ²⁾
Миссіонерскихъ селеній.	22	94	95
Количество новокрещен- ныхъ инородцевъ (съ дѣтьми) ок.	5000 д.	Свыше 10000 д.	Свыше 13 т. д.

*) Продолженіе. См. февраль.

¹⁾ Съ молитвенными домами.

²⁾ Въ томъ числѣ одна центральная.

Такъ какъ успѣхъ миссіонерскихъ дѣйствій въ значительной мѣрѣ обусловливается внѣшнимъ положеніемъ миссіи и миссіонеровъ и ихъ составовъ, то архим. Владимиръ обратилъ съ самага же начала большое вниманіе на обезпеченіе миссіи достаточнымъ числомъ проповѣдниковъ вѣры и сотрудниковъ. При вступленіи его въ должность миссіонерами на Алтаѣ были: прот. *Ст. Ландышевъ*, жившій въ миссіи съ 1836 г. и съ 1844 г. управлявшій ею, іеромонахи: *Акакій* (съ 1839 г.), *Дометіанъ* (съ 1849 г.), *Макарій* (съ 1855 г.), *Смарагдъ* (съ начала 50-хъ годовъ), священники: *Александръ Гусевъ* (съ 1853), *Вас. Вербицкій* (съ 1853 г.), *А. Ивановскій* (съ 1853), *І. Смольяниковъ* (съ 1858 г.), *Вас. Постниковъ* 1860г.). Итого девять миссіонеровъ на пространствѣ въ 122 т. кв. верстъ,—пространствѣ, въ три раза превосходящемъ Швейцарію! Дорожа наличными миссіонерами, сжившимися съ Алтаемъ и отдавшими свои силы и опытъ на служеніе иноподданамъ, архим. Владимиръ чуждъ былъ намѣренія мѣнять ихъ, въ силу ли свойственной новымъ начальникамъ склонности обновлять составъ служащихъ или изъ присущей монахамъ (и даже не монахамъ) мысли, что идеальнымъ миссіонеромъ можетъ быть только монахъ. Напротивъ, онъ постарался удержатъ всѣхъ ихъ для миссіонерскаго дѣла улучшеніемъ матеріальнаго ихъ положенія и нравственныхъ условій ихъ работы. Онъ думалъ, что „средствами, поступающими въ миссіи, прежде всего должны быть удовлетворяемы нужды лицъ, служащихъ въ миссіи, кои не имѣютъ другихъ источниковъ къ своему содержанію и продолженію своего служенія. Безъ служащихъ въ миссіи не будетъ и самой миссіи,—*какъ бо услышатъ безъ проповѣдующаго?*“¹⁾ До 1865 г. бюджетъ миссіи слагался изъ 571 р. 41 коп. пособія изъ государственнаго казначейства, 4000 р. временнаго пособія изъ св. синода и неопредѣленной суммы пожертвованій, шедшихъ главнымъ образомъ чрезъ московскаго священника Н. Д. Лаврова. Изъ этихъ денегъ до 1000 р. употреблялось ежегодно на пособія новокрещеннымъ, часть шла на другія нужды и часть—на содержаніе миссіонеровъ. При дѣлежѣ этой остальной части старшій изъ миссіонеровъ получалъ какихъ-нибудь 70—80 р. Учрежденіе миссіонерскаго общества въ 1865 г., наплывъ пожертвованій на миссію мало улучшили

¹⁾ „Объяснительная записка начальника алтайской миссіи, архим. Владимира“ (Спб., 1868), 34.

положеніе миссіонеровъ: объ этомъ сначала не подумали и средствъ на это не ассигновали, а затѣмъ совѣтъ миссіонерскаго общества и совѣтъ прекратилъ высылку денегъ на содержаніе ихъ, чѣмъ поставилъ архим. Владимира въ большое затрудненіе и крайнюю нужду. Лично онъ получалъ жалованья 1000 р., но гдѣ оно уходило на содержаніе его самого, двухъ студентовъ петербургской академіи, привезенныхъ имъ на Алтай, и 10 учениковъ улалинскаго центральнаго миссіонерскаго училища (съ 1867 г.). Вотъ какъ описываетъ обстановку его жизни его другъ о. Вакхъ Гурьевъ, посѣтившій Улалу въ іюнѣ—іюлѣ 1867 г. „Вошедши въ комнаты, занимаемыя о. архимандритомъ вмѣстѣ съ студентами Макушинымъ и Солодчинимъ, я прежде всего пораженъ былъ видимою бѣдностію внутренней обстановки: вся квартира начальника алтайской миссіи, бывшаго инспектора С.-Петербургской академіи, имѣвшаго, стало быть, лучшее и самое удобное помѣщеніе въ столицѣ (?), теперь заключается въ одной комнатѣ, длиной въ 12, шириной въ 9 арш. Комната эта обмазана глиной и перегороджена на четыре маленькія части: первая служитъ переднею или прихожею; налѣво за перегородкой помѣщается келейникъ; прямо изъ передней маленькая гостиная, она же замѣняетъ собою и залъ, и кабинетъ, и столовую; налѣво отъ этой гостиной, за перегородкой изъ зеленой шерстяной матеріи, помѣщается спальня и гардеробная о. архимандрита: это отдѣленіе до того тѣсно, что двумъ человѣкамъ и повернуться негдѣ. Мебель состоитъ изъ простаго, некрашенаго дивана, который совѣстно и назвать диваномъ, обтянутаго какимъ-то ситцевымъ обоемъ; предъ этой пародіей на диванъ стоитъ ломберный столикъ, вмѣсто обыкновеннаго круглаго; аршина черезъ полтора другой некрашенный столъ, заваленный бумагами и книгами: это канцелярія алтайской миссіи; около стѣнъ разставлены березовыя, некрашенныя табуретки, замѣняющія здѣсь и кресла, и стулья, и всякаго рода и званія кушетки: вотъ и вся внутренняя обстановка квартиры начальника алтайской миссіи. Признаюсь откровенно, эта бѣдность, этотъ видимый недостатокъ въ самомъ необходимомъ сильно меня поразили... На многихъ станціяхъ, по тракту отъ Томска до Барнаула, станціонные смотрители и писаря имѣютъ квартиры гораздо удобнѣе, помѣстительнѣе и съ лучшею несравненно мебелировкой. Скрѣпя сердце, я ста-

рался не подать виду, до чего мнѣ не понравилась эта убогая, жалкая квартира.—Послѣ обычныхъ привѣтствій, благожеланій, освѣдомленій и неизмѣннаго, въ русскомъ гостепріимствѣ, чаепитія, келейникъ началъ накрывать столъ для обѣда. По суетливости, частымъ выходамъ изъ гостинной то одного, то другого студента, по шушуканью за перегородкой, гдѣ помѣщался келейникъ, я не могъ не догадаться, что у моихъ хозяевъ обѣда на сей день не полагалось по штату, и что шушуканье за перегородкой состояло въ соображеніяхъ, чѣмъ бы угостить. Въ наличіи состоялъ только старый лукъ—бутунъ, да кандыкъ, котораго я отъ роду и не видалъ; болѣе сихъ зелій ничего не оказалось... Какъ же больно мнѣ было смотрѣть на такое печальное, чуть не нищенское состояніе моихъ хозяевъ. Пришлось о. Вакху угощать ихъ своими дорожными запасами ¹⁾. Если такъ жилось начальнику миссіи, то какова же была жизнь его сотрудниковъ и не должны ли были они, при всей своей апостольской ревности, подумывать о другой службѣ? И, дѣйствительно, одинъ изъ студентовъ—учителей школы, Макушинъ, пытался уйти изъ миссіи уже въ 1867 г. и именно вслѣдствіе до невозможности тяжелыхъ матеріальныхъ условій. Въ своей слезницѣ, поданной о. Владимиру 29 мая, онъ писалъ: „Въ прошедшемъ году получено мною отъ миссіи 160 р., а въ настоящемъ году до сихъ поръ ничего. У меня нѣтъ цѣлыхъ сапогъ, я не имѣю приличной пары платья. Заведенное академіей изношено, осталось только пальто. Я не имѣю обезпеченнаго куска хлѣба на завтрашній день. Я сытъ по вашей добротѣ; не будь васъ, я долженъ или умереть съ голоду, или просить подаванія. Единственное развлеченіе въ миссіонерской жизни — книги — неисполнимая мечта; единственное утѣшеніе—вспомоществованіе роднымъ—разбитая надежда. Къ невыносимой тяжести разочарованія присоединяются со стороны родителей упреки въ равнодушіи къ бѣдственному положенію своихъ отца и матери, съ полнымъ истины, потрясающимъ мою душу напоминаніемъ, что для воспитанія моего они отказывали себѣ въ необходимомъ, лишали себя послѣдняго. Но что могу, я дать, когда я самъ нищій, когда не имѣю даже вѣрнаго куска на завтрашній

¹⁾ Современная лѣтопись, 1867, № 45: „Поѣздка въ алтайскую миссію“.

день. Сердце разрывается на части отъ тяжести этихъ неза- служенныхъ упрековъ¹⁾.

Учреждая миссіонерское общество, архим. Владимиръ имѣлъ въ виду именно такое обезпеченіе миссіонеровъ, при которомъ имъ не приходилось бы думать о перемѣнѣ службы. Объ этомъ онъ думалъ и объ этомъ заботился помимо враждебно настроеннаго совѣта общества²⁾. Но только въ 1872 г. возстановленное общество могло приступить къ практическому осуществленію этой мысли, которую о. Владимиръ не разъ повторялъ. Рѣшено было въ 1873 г. дать миссіонерамъ-священникамъ по 500 р. въ годъ—жалованье, сохранившееся и до настоящаго времени. Но такъ какъ это рѣшеніе состоялось въ началѣ 1872 г., то былъ поднятъ вопросъ о прибавкѣ жалованья и на этотъ годъ. О. Владимиръ полагалъ при этомъ, что сверхштатнымъ, получающимъ небольшое содержаніе, прибавка должна быть сдѣлана больше. „Я не забываю вашего положенія“, писалъ онъ одному изъ таковыхъ миссіонеровъ. Затѣмъ по предложенію сотрудника алтайской миссіи, свящ. Н. Д. Лаврова, совѣтъ 8 мая 1877 г. принялъ выработанныя особой комиссіей правила относительно пятилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью для служащихъ въ сибирскихъ миссіяхъ, причемъ начальнымъ срокомъ для счета пятилѣтій призналъ 1 января 1870 года³⁾.

Нужно было, однако, обезпечить не только настоящее, но и будущее миссіонера,—и архим. Владимиръ сдѣлалъ еще въ 1867 г. представленіе объ этомъ оберъ-прокурору св. синода⁴⁾; въ 1872 г. онъ повторилъ свое представленіе объ

¹⁾ И. Ястребовъ, 371.

²⁾ „Объяснительная записка архим. Владимира“, 1868, 25—29. 34. Совѣтъ Мисс. Общества тоже подвѣлъ вопросъ объ увеличеніи жалованья миссіонерамъ (до 720 р. при 200 раздѣдныхъ) и о пенсіяхъ, но онъ проектировалъ сдѣлать это изъ средствъ казны (Зап. М. Общ., III, 1867), 36. 37. 39.

³⁾ Миссіонеръ. 1876. 218; 1877, 244. Сборникъ, изданный въ память 25-лѣтія со времени открытія Православнаго Миссіон. общества въ Москвѣ (М. 1895), 91. 92.

⁴⁾ По представленному при этомъ архим. Владимиромъ проекту устава, начальнику миссіи предполагалась пенсія въ 300 р., миссіонеру въ 200 р., причетнику въ 100 р.—за 25 лѣтъ службы (за 12 лѣтъ — половина). Основаніемъ капитала пенсіоннаго имѣлъ служить капиталъ, образовавшійся изъ долговъ, завѣщанныхъ нѣкогда душеприказчиками московскаго купца Осипова. См. письмо его къ еп. Веніамину отъ

учрежденіи пенсій для служащихъ въ алтайской миссіи. Предложеніе это было принято совѣтомъ миссіонерскаго общества съ распространеніемъ и на другія сибирскія миссіи. На Алтаѣ первымъ лицомъ, которому пришлось получить миссіонерскую пенсію, былъ ветеранъ миссіи, прот. Ландышевъ, разбитый въ 1873 г. параличемъ и въ 1875 г. вышедшій за штатъ. По ходатайству о. Владимира ему было оставлено его жалованье (800 р.) и квартира ¹⁾).

Уже эти однѣ заботы о благосостояніи миссіонеровъ возбуждали въ послѣднихъ симпатіи къ благожелательному начальнику миссіи и располагали къ продолженію службы на Алтаѣ. И, дѣйствительно, немногіе миссіонеры при о. Владимирѣ ушли изъ миссіи. Старшій изъ нихъ, о. Ландышевъ, хотя и предполагалъ было оставить миссію, гдѣ у него отняли его начальственное положеніе, однако остался и продолжалъ работу при о. Владимирѣ въ качествѣ его помощника и часто совѣтника ²⁾). Онъ скончался 25 декабря 1882 г. ³⁾). Изъ старыхъ дѣятелей миссіи на Алтаѣ же скончался служившій тамъ съ 1839 г. иг. Акакій (1874) ⁴⁾). Прочіе почти всѣ оставались въ миссіи въ теченіе всего управленія архим. Владимира. Ушли лишь свящ. Арс. Ивановскій—въ приходскіе священники (1870), іером. Смарагдъ, переведенный въ Кульджу Семирѣченской области (1871), свящ. А. Гусевъ, оставившій службу по слабости силъ (1880). Іером. Дометіанъ, б. келейникъ архим. Макарія Глухарева, былъ увезенъ Владимиромъ въ Ставрополь и тамъ скончался. Прот. В. Вербицкій умеръ въ 1890 г., обогативъ науку многими изслѣдованіями по языку

13 марта 1867 г. Объ Осиповскомъ капиталѣ—Сборн. свѣд. о прав. миссіяхъ, II, 429.

¹⁾ И. Ястребовъ, 151. Собственно говоря, нормальный уставъ о пенсіяхъ не былъ выработанъ, а миссіонеры, ихъ вдовы и сироты стали получать *постоянныя пособія* („Сборникъ“... 92).

²⁾ Уважая и цѣняя прот. Ландышева, о. Владимиръ порою и тяготился имъ. Дѣло объ Ыныргѣ, писалъ онъ 3 ноября 1870 г. іером. Платону, зависить отъ о. Стефана, а у меня не достаетъ смѣлости опредѣлить о. С. куда-либо даже, и чѣмъ дальше, тѣмъ смѣлость сія умалается. Пишу вамъ это по секрету, который вы должны ради Христа въ душѣ своей запечатлѣть; пишу поневолѣ сей секретъ, ибо иначе остановку дѣла нельзя бы объяснить вамъ“.

³⁾ Біографическія данныя о проф. Ландышевѣ—въ Отчетахъ алтайской миссіи за 1875 и 1882 г.г., въ „Томскихъ епарх. вѣдомостяхъ“ 1884 г. №№ 14—18. 1888, № 17; 1893, №№ 5 и слѣд.

⁴⁾ О немъ см. „Томскія еп. вѣдомости“, 1888, № 17.

и этнографіи алтайскихъ инородцевъ ¹⁾. Іером. Макарій (съ 1872 г. игумень) съ 1875 г. сдѣлался помощникомъ и правою рукою начальника миссіи, а съ 1883 г. занялъ его мѣсто. Съ 1891 г. еп. (а нынѣ архіеп.) Макарій управляетъ Томскою епархіей, попережнему принимая близко къ сердцу интересы миссіи ²⁾.

Пріобрѣтеніями архим. Владимира для миссіи были прежде всего названные выше студенты *П. Макушинъ*, учительствовавшій три года, и *И. Солодчинъ*, служившій въ центральной школѣ до 1873 г., когда онъ перешелъ въ миссіонеры въ Забайкалье. Интересно, что о. Владимиръ въ 1876 г. въ письмѣ къ о. Гурьеву высказалъ „несокрушимое убѣжденіе“, что оба они „сдѣлали крупную ошибку, оставивъ Улалу. Предполагаю, писалъ онъ, что тотъ и другой начали сознавать свою ошибку; чѣмъ дальше, тѣмъ больше въ ней будутъ убѣждаться“. П. И. Макушинъ однако не раскаявался въ ней. Оставивъ въ 1873 г. должность смотрителя томскаго училища, онъ вышелъ на болѣе широкую арену служенія просвѣщенія Сибири устройствомъ книжнаго магазина, типографіи, бесплатныхъ библіотекъ и изданіемъ газеты ³⁾. Въ 1905 г. отъ крупнымъ пожертвованіемъ положилъ починъ устройству въ Сибири народнаго университета. Что же касается И. В. Солодчина, то въ 1880 г. онъ опять поступилъ въ алтайскую миссію, гдѣ пять лѣтъ завѣдывалъ гражданскимъ миссіонерскимъ станомъ. Въ 1885 г. онъ самимъ Владимиромъ, тогда епископомъ бійскимъ, былъ избранъ въ духовники томской семинаріи. Въ 1890 г. онъ назначенъ былъ помощникомъ начальника алтайской миссіи ⁴⁾.

Затѣмъ съ архим. Владимиромъ прибыли на Алтай іеромонахи *Варсонофій*, *Евдокимъ* и *Платонъ*. Послѣдній, изъ сту-

¹⁾ Некрологъ—въ „Томскихъ еп. вѣдомостяхъ“, 1891, № 1. Нѣкоторыя его статьи и изслѣдованія въ 1893 г. изданы Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи въ сборникъ: „Алтайскіе инородцы“.

²⁾ „Томскія епарх. вѣд.“, 1884, № 4; 1894, №№ 4—7, 9; 1895, № 5; 1901 г.; 1905, № 6. См. нашу біографію преосв. Макарія по поводу его 50-тилѣтняго юбилея въ „Правосл. Собесѣдникъ“, 1905, май.

³⁾ О Макушинѣ „Том. Еп. Вѣд.“, 1891, № 7.

⁴⁾ Съ 1894 г. архим. Иннокентій былъ наблюдателемъ церковныхъ школъ томской епархіи и занималъ другія должности. Въ 1900 г. рукоположенъ во епископа пріамурскаго и благовѣщенскаго. Въ настоящее время живетъ въ Крыму на покой.

дентовъ казанской дух. семинаріи, былъ одно время учителемъ и инспекторомъ чебоксарскаго дух. училища, а потомъ подвизался въ Саровѣ ¹⁾ Въ 1873 г. онъ умеръ. Въ 1871 г. былъ назначенъ въ миссію б. учитель перервинскаго училища (1867—1869) *Кон. Пав. Соколовъ*. На Алтай онъ женился на дочери миссіонера М. В. Чевалкова—алтайца и тѣмъ сроднился съ миссіей. Овдовѣвъ, принялъ монашество и въ настоящее время съ именемъ *еп. Иннокентія* управляетъ всею алтайскою миссіей. Въ 1872 г. вновь принятъ былъ на службу въ Улалу б. миссіонеръ улалинскаго отдѣленія, по прошенію переведенный въ г. Кокбекты, свящ. *Іоаннъ Смольяниновъ* († 1881). Въ 1873 г. явился на Алтай *Евг. Фед. Маховъ*, бывший учитель псковскаго уѣзднаго училища, назначенный было въ черно-ануйское отдѣленіе на мѣсто игум. Акакія; онъ скончался въ 1874 г. ²⁾ Въ 1874 г. въ составъ миссіи вступилъ народный учитель изъ крестьянъ *Троф. П. Соколовскій*, въ слѣдующемъ году принявшій постриженіе съ именемъ *Тихона* и назначенный завѣдующимъ черно-ануйскаго отдѣленія. Въ началѣ 1881 г. онъ оставилъ Алтай, чтобы въ Москвѣ поправить свое разстроенное миссіонерскими трудами здоровье, но уже не вернулся. Послѣ странствованія по востоку онъ скончался на Кавказѣ (1882) ³⁾.

¹⁾ Іером. Платонъ (какъ и два другіе іеромонаха) просился собственно въ составъ братіи Чулышманскаго монастыря. Сообщая ему 28 октября 1867 года о зачисленіи туда, о. Владимиръ добавилъ: „Но если возрѣвши окомъ ума на устроеніе сердца своего, усмотрите тамъ нѣкое склоненіе къ труду миссіонерскому“, то на это я съ радостью соглашусь, не отдѣляя впрочемъ послѣдняго отъ Чулышмана. Въ 1871 г. іером. Платонъ собирался перейти въ казанскую епархію для служенія чувашамъ; но былъ разубѣжденъ о. Владимиромъ. Въ 1872 г. іером. Платонъ получилъ пятимѣсячный отпускъ въ Россію для свиданія съ родными, но архим. Владимиръ отнесся къ этому несочувственно. Въ письмѣ отъ 15 января 1873 г. онъ, напомнивъ ему Христово изреченіе о пастырѣ добромъ, полагающемъ душу за своихъ овецъ, и наемникѣ, не радящемъ объ овцахъ, писалъ, что нѣтъ основательныхъ причинъ бросать теперь паству для какой-то прогулки, вредной и для него и для овецъ, тѣмъ болѣе, что по его отдѣленію (урсульскому) ходитъ волкъ, заграничный лама. „Грѣхъ вамъ будетъ и смотрите, Господь не наказалъ бы васъ за прогулку, какъ за бѣгство отъ стада вамъ порученаго“... О. Платонъ рѣшилъ послѣ того отказаться отъ этого отпуска.

²⁾ См. его Извѣстія изъ алтайской миссіи („Миссіонеръ“, 1874, № 12).

³⁾ См. его Путевыя записки отъ Бійска до Улалы—въ „Миссіонеръ“ 1874, №№ 9, 28.

Въ 1875 г. составъ миссіи умножился свящ. *Викт. Россовымъ* изъ воспитанниковъ томской семинаріи и священникомъ таврической епархіи *Филаретомъ Сивниковскимъ*. Послѣдній въ 1882 служилъ въ киргизской миссіи и былъ авторомъ нѣкоторыхъ переводовъ на киргизскій языкъ. Въ 1890 г. принялъ монашество съ именемъ Владимира и назначенъ былъ помощникомъ начальника, а въ слѣдующемъ году, уже въ санѣ епископа бійскаго, начальникомъ алтайской и киргизской миссій. Но въ 1893 г. онъ былъ переведенъ во Владикавказъ. Съ 1904 г. онъ—епископъ кишиневскій нынѣ архіепископъ донской. Въ 1875 же году прикомандированъ былъ къ мыютинскому стану для испытанія способностей къ миссіонерскому служенію *Мих. Ильинъ*, изъ дворянскихъ дѣтей.

Въ 1877 г. перешелъ въ алтайскую миссію миссіонеръ *іером. Антоній*, братъ архим. Владимира, оказавшій большую услугу миссіи обученіемъ новокрещенныхъ дѣтей иконописанію, и рукоположенъ во священники діак. *М. Чевалковъ*, первый изъ алтайцевъ получившій священный санъ. О немъ отчетъ за 1877 г. замѣчаетъ: Чевалковъ „нѣсколько лѣтъ тому (1870) первымъ изъ новокрещенныхъ язычниковъ-алтайцевъ удостоился сана діаконскаго, и теперь онъ первымъ удостоился сана священника-миссіонера, къ духовному утѣшенію и чести его соплеменниковъ, въ воздаяніе его многолѣтняго отлично-усерднаго служенія и въ оправдывающейся надеждѣ, что въ новомъ званіи онъ усугубитъ свое усердіе, а отъ него усугубится успѣхъ святаго дѣла въ средѣ его сородичей“. Дѣйствительно онъ имѣлъ огромный успѣхъ какъ силой устной проповѣди, такъ и своими переводами на алтайскій языкъ ¹⁾. Знакомый съ Чевалковымъ по этой сторонѣ его дѣятельности и по миссіонерскимъ отчетамъ, Н. И. Ильминскій очень высоко цѣнилъ его значеніе для миссіи и не только какъ переводчика, но и какъ оригинальнаго писателя, и особенно какъ преемника „тайнственной и благодатной силы“ основателя миссіи, архим. Макарія Глухарева. Любопытно привести здѣсь письмо Ильминскаго къ

¹⁾ Любопытныя данныя о Чевалковѣ заключаются въ его „Памятномъ завѣщаніи“, написанномъ на алтайскомъ языкѣ и въ переводѣ на русскій томскаго епископа Макарія напечатанномъ „Православнымъ благовѣстникомъ“ въ 1894 (и отдѣльно). Начало этой автобіографіи издано было въ 1866 г. В. Радловымъ въ Proben der Volkslitteratur der Türkischen Stämme Süd Sibiriens, I.

К. П. Побѣдоносцеву отъ 29 апрѣля 1886 г. „Недавно я писалъ, что нужно открыть миссіонерскій станъ въ Кошогачѣ, на Алтаѣ, и туда всего-де лучше перемѣстить о. Мих. Чевалкова. Нынѣ, прочитавши въ № 7 „Томскихъ Е. Вѣдомостей“, къ стр. 4—7, о случаяхъ крещенія Чулышманскимъ миссіонеромъ о. Мих. Вас. Чевалковымъ, я припомнилъ и другіе тому подобные случаи изъ его дѣятельности ¹⁾ и пришелъ къ такому ясному представленію, что въ Чулышманской мѣстности развито бѣснованіе, которое мучить инородцевъ, а сила Христова, дѣйствующая чрезъ о. Чевалкова, прогоняетъ бѣсовъ и навѣрняка привлекаетъ страждущихъ язычниковъ ко крещенію. Эта сила, крайне спеціальная и особенная, составляетъ, быть можетъ, исключительную и единственную принадлежность о. Чевалкова, которая на Чулышманѣ необходима и плодотворна, а въ другомъ мѣстѣ не нужна и бесполезна... Сила о. Чевалкова есть его вѣра, которая и горы переставляетъ. Она и въ язычникахъ и новокрещенныхъ рождаетъ такую же силу вѣры.. NB. Эту черту, такъ сказать чудотворную, изгонительную для бѣсовъ, нужно отмѣтить, какъ выдающуюся, существенно дѣйственную на Алтаѣ, и вѣроятно повсюдную, гдѣ есть шаманствующіе язычники. Это шагъ и прочное пріобрѣтеніе въ миссіонерской практикѣ и наукѣ“ ²⁾.

Въ 1879 г. вступилъ на миссіонерское поприще студентъ томской семинаріи *М. В. Турбинъ*, отказавшійся ради него отъ предлагавшагося ему мѣста приходскаго священника въ одномъ изъ губернскихъ городовъ Сибири. Определенный первоначально наставникомъ въ центральное училище, Турбинъ былъ затѣмъ священникомъ-миссіонеромъ чемальскаго, а потомъ улалинскаго отдѣленія. Въ 1880 г.—*Сергій Постниковъ*, сынъ миссіонера В. Постникова.

¹⁾ Случаи изгнанія бѣсовъ изъ крещаемыхъ... О нихъ самъ о. Чевалковъ пишетъ въ своемъ „Памятномъ завѣщаніи“: „Нѣкоторые (изъ крещенныхъ мною) были одержимы недугомъ бѣснованія. Съ принятіемъ крещенія они получали полное выздоровленіе. Нѣкоторые изъ нихъ были связываемы по рукамъ и ногамъ. Сила Божія разрѣшала узы діавола и они доселѣ пребываютъ здоровыми“ (82).

²⁾ Письма Н. И. Ильминскаго къ К. П. Побѣдоносцеву. Казань, 1895, 204—205. См. др. мѣста по указателю. По заявленію архим. Владимира на Алтаѣ верѣдки конвульси съ бѣсослужителями, особенно съ камами („Домашняя бесѣда“, 1868, 227).

Не всѣ названныя лица являлись на Алтай по вызову архим. Владимира, но и присланныхъ онъ умѣлъ принять, направить, воодушевить и вмѣстѣ съ наличными миссіонерами сплотить въ одну семью. Этотъ характеръ отношеній архим. Владимира къ сослуживцамъ особенно ярко проявлялся въ дни съѣздовъ ихъ въ Улалу для представленія годовыхъ отчетовъ и обсуждения миссіонерскихъ дѣйствій на будущее время. Съѣзды эти подгонялись къ 19 января, дню памяти архим. Макарія Глухарева. Послѣ представленія отчетовъ миссіонеры оставались еще на нѣсколько дней гостями архим. Владимира. Біографъ послѣдняго свидѣтельствуетъ, что „до сихъ поръ на Алтай съ восторгомъ вспоминаютъ про эти съѣзды при покойномъ Владимирѣ. Всякаго пріѣзжавшаго труженика встрѣчалъ не начальникъ, а закадычный другъ,—со всѣмъ русекимъ радушіемъ и хлѣбосольствомъ. Душа, истомленная годовымъ одиночествомъ среди дебрей и дикарей, невольно открывалась нараспашку для самой откровенной бесѣды. Окончивъ, бывало, дѣловыя сообщенія и разговоры, миссіонеры вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ отдавались полному непринужденному веселью:—сыпались анекдоты, шутки, раскатистый добродушный смѣхъ“¹⁾.

Но этими воспоминаніями обрисовывается одна сторона отношеній архим. Владимира къ младшимъ (по рангу) сослуживцамъ. А вотъ другая, принципиальная, отразившаяся въ рѣчи его при открытіи Миссіонерскаго общества²⁾ и въ письмѣ къ іером. Платону отъ 28 октября 1871 г. Іером. Платонъ имѣлъ получить чрезъ бійскую почтовую контору довольно крупную сумму денегъ и послать туда одного ново-крещеннаго, который долженъ былъ по пути посѣтить арх. Владимира для засвидѣтельствованія своей личности и подписи іером. Платона. Но о. Владимиръ этого не сдѣлалъ, имѣя основаніе не довѣрять честности посланнаго и опасаясь

¹⁾ И. Ястребовъ, 375, 376.

²⁾ „Обязанность моя, говорилъ тогда архим. Владимиръ,—быть слугою для служителей евангельскаго слова, быть для нихъ отцомъ и матерью—по внимательности и любви,—служить подпорою колеблющимся, подкрѣпленіемъ изнемогающимъ, утѣшеніемъ и одобреніемъ для унывающихъ и падающихъ духомъ среди трудностей и преградъ на нелегкомъ поприщѣ. Видитъ Богъ сердца моего: быть таковымъ слугою служителей Божіихъ и юныхъ вѣроу членовъ Церкви отъ всей души же даю“.

за цѣлость денегъ. Раздраженный этимъ, о. Платонъ прислалъ ему рѣзкое, видимо, и обидное письмо. Въ отвѣтъ на него архим. Владимира и содержатся тѣ начала, на которыхъ послѣдній строилъ свои отношенія къ миссіонерамъ. „Противуотвѣщавати словопреніями, такъ начинается онъ,—не въ моихъ правилахъ, да и недоступно мнѣ“. Вы и теперь вѣроятно уже жалѣете о написанномъ, особенно о тонѣ. Послѣ взглянете еще безпристрастнѣе. Приѣдете—разберемъ письмо и учинимъ безпристрастно-словесное разсмотрѣніе онаго. А то и такъ отдамъ, „ибо я не имѣю обычая уничтожать письма, а сего письма, по братской расположенности къ вамъ, не имѣть у себя считаю за лучшее... Данный мною при принятіи на себя лежащихъ на мнѣ обязанностей по алтайской миссіи обѣтъ (см. рѣчь при назначеніи начальникомъ миссіи, сказанную въ 1865 г. при открытіи Миссіонерскаго общества) стараюсь исполнять по силѣ своей, какъ обязываютъ слова Христовы у ев. Марка гл. 10, ст. 42. 43. Во исполненіе сего, какъ *усердный* слуга вашъ, какъ *вѣрный* слуга вашъ“, я не далъ требуемаго удостовѣренія... „Я сего не сдѣлалъ бы, если бы относился къ дѣлу вашему только съ оффиціальною формальностію“. Но не снимая съ себя обѣта по ев. Марка гл. 10, о. Владимиръ напоминалъ *господіямъ своимъ* оправдывающія его изреченія апостола язычникамъ: Еф. гл. 6, ст. 9; гл. 4, ст. 1—3. Гал. 6, 1. Рим. 15, 1 и 7. „Ограниваться во взаимныхъ сношеніяхъ своихъ съ братіей-сослужителями однѣми бумагами за №№ мнѣ не хотѣлось бы... Прощай, братъ! Миръ Божій да будетъ съ духомъ твоимъ и Первоисточный Виновникъ мира Христосъ да будетъ посреди насъ“.

И миссіонеры цѣнили такія отношенія къ нимъ и старались оправдать ихъ довѣріемъ и искренностію, идя къ нему съ своими нуждами, сомнѣніями, оплошностями и провинностями. Такъ, напр., одинъ изъ видныхъ потомъ миссіонеровъ открыто признался архим. Владимиру, что по отношенію къ одной распутной киргизкѣ, не поддававшейся внушеніямъ, употребилъ сгоряча свой посохъ... За провинности архим. Владимиръ журилъ съ отеческой строгостію, какъ, напр., того же о. Платона, какъ-то переславшаго частное свое письмо подъ видомъ казеннаго ¹⁾). Съ другой стороны, онъ

¹⁾ Въ 1870 г. одинъ учитель, Дим. Куйрюковъ, напился, разбилъ стекла въ школѣ и заявилъ: „Стекла разбиты: учить не могу“. Завѣ-

не забывалъ и о награжденіи отличившихся миссіонеровъ. Въ іюлѣ 1871 г. онъ спрашивалъ іером. Платона, чѣмъ онъ предпочелъ бы быть награжденнымъ—наперснымъ крестомъ или орденомъ Анны. Тотъ избралъ послѣднее... Впрочемъ, знаемъ случай, когда самому о. Владимиру пр. Петръ напомнилъ объ его обязанности представлять къ награждѣ миссіонеровъ.

При случайномъ пополненіи состава миссій и отсутствіи миссіонерскаго института могли попадаться лица, далекія отъ идеала. Такія были и на Алтаѣ, и архим. Владимиръ не разъ сѣтовалъ вмѣстѣ съ еп. Веніаминомъ о томъ, что совѣтъ миссіонерскаго общества присылаетъ людей въ миссіи, не узнавши ихъ, и что въ Сибири они только обременяютъ консисторіи слѣдственными и судными дѣлами объ ихъ безобразной жизни. Тѣмъ не менѣе вопросъ о снабженіи миссій хорошими благовѣстниками и доселѣ не разрѣшенъ удовлетворительно миссіонерскимъ обществомъ... Мало содѣйствовали присканію приличныхъ миссіонеровъ и архіереи. Когда однажды въ миссію попросился изъ Россіи одинъ вдовый священникъ, то справку о немъ дали такую: весьма способенъ; хотя и состоитъ подъ слѣдствіемъ за неблагоповеденіе, но изъ епархіи можетъ быть уволенъ. „Вотъ и опредѣляйте, что за кандидатъ“—писалъ архим. Владимиръ о. Вакху. *).

Н. Харламповичъ.

дующій школой іером. Платонъ отправилъ виновнаго къ о. Владимиру, который снизошелъ и простилъ его *нравственную* вину, но велѣлъ за свой счетъ устранить ущербъ школѣ. Сообщая объ этомъ миссіонеру, Владимиръ писалъ, что взялъ съ Куiryюкова подписку и впредь шутить не станетъ, что „такъ (какъ сказалъ Куiryюковъ) можетъ говорить наемникъ, а не преданный дѣлу наставникъ,—этотъ брюшиной бы замѣнилъ окна, а учить не пересталъ бы“. Въ заключеніе внушалъ о. Платону „не давать ему находиться въ праздности, а давать побольше занятій. Праздность мать пороковъ“. Черезъ два года послѣ того Куiryюковъ надумалъ жениться. О. Владимиръ совѣтовалъ ему не спѣшить, чтобы, усерднѣе занявшись учительствомъ, прикопить денегъ для семейной жизни, а самъ онъ, Владимиръ, при поѣздкѣ въ Томскъ могъ выпросить что-нибудь у благотворителей на первоначальное его обзаведеніе...

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки